

УДК 796.01

*М.Л. Дерябин***СПОРТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ДИСКУРС ПРИЗНАНИЯ**

Объектом исследования в данной работе является формирование смыслов социального дискурсом признания. Предмет рассмотрения – структурирование пространства спорта дискурсом признания. В рассмотрении темы особое внимание автор уделяет концепции признания П. Рикера и представлению спорта как пространства присутствия Х.У. Гумбрехта.

Тело человека или атлета характеризуется невыраженной в грамматическом плане субъективностью. Существование тела является потоком субъективности, которая постоянно предъясняется социальному как в момент языкового сообщения, дополняя его, так и в момент грамматического молчания. Методологически особое внимание уделяется самообнаружению и самопониманию человеком собственного тела в спортивном пространстве и структурах признания. Обнаруживается, что неязыковой характер спортивной коммуникации необходимо запускает процесс интерпретации в социальных дискурсах. Социальное, высказываясь о спорте, также обнаруживает себя в пространстве признания как прикрепленного знания. Спортивный дискурс обеспечивает связь социальных смыслов, пространства значения, с пространством присутствия, в котором по определенным правилам коммуницируют тела атлетов.

Ключевые слова: спортивный дискурс, тело, признание, телесность, субъективность, спортсмен, инвалидность, присутствие, спорт, социальная реальность.

В современных социальных дискурсах большое место уделено признанию спортивных и иных заслуг спортсменов, человека и общества в целом. Пространство спорта предоставляет предельно ясные формы, в которых проявляется признание обществом достижений спортсменов. Победа атлета, признание его победителем в состязании фиксируются в момент финиша. Последующее награждение победителей позволяет предъясняться социальному признанию, которое тем самым, с одной стороны, пытается интерпретировать результаты; с другой, социальное обнаруживает самоё себя по отношению к спорту. Необходимым является осмысление взаимоотношений спортивного дискурса и дискурса признания. Каким же образом признание структурирует дискурсивное пространство спорта и тело атлета?

В момент спортивного соревнования спортсмен получает признание. По существу, оказывается неважным, выиграл он это соревнование или нет. (Об отсутствии значимости победы/поражения в современном спорте см. [6; 7]). Опосредованно – через спортсмена – получают признание экономическая, фармакологическая и другие сферы социального. Дискурс признания становится способом взаимодействия различных дискурсов социального в пространстве спорта, так что обнаружение существенных характеристик дискурса признания позволит нам определить некоторые принципы взаимодействия социальных дискурсов в этом пространстве.

Современная интерпретация *понятия* и *смысла* признания возможна с разных точек зрения. Проблему смыслов дискурса признания разрабатывал П. Рикер в своем исследовании «Путь признания» [15], согласно которому, возможно говорить о дискурсе признания как некоем *пути*.

Первоначально, как считает П. Рикер, опираясь на лингвистические исследования понятия *признание*, необходимо говорить о *признании* как идентификации. То есть признание – это некоторое соотнесение себя с чем-то, что позволяет субъекту идентифицировать себя. Соотнесение возможно как установка знака тождества между Я и тем, чем Я не является. Тогда происходит идентификация Я через понятие *Другого*.

В данном случае П. Рикер говорит, что процесс признания по отношению к самому себе должен являться неким процессом удостоверения. То есть в процессе признания я удостоверяюсь в собственном Я. Удостоверение в собственном Я, на наш взгляд, может происходить двояко: путем предъяснения субъективности субъекта посредством языка, а также – в обнаружении собственного тела, которое своим присутствием удостоверяет существование человека. «Социальные отношения не заменяют способности действовать, носителями которой являются индивиды. В этом плане равенство между удостоверением и признанием может лишь усилить черту самоутверждения в самопризнании. Вот почему, перечитывая страницы, посвященные исследованию способностей, не стоит упус-

кать из виду, что с каждой модальностью «я могу» связана зачастую скрытая корреляция между самоутверждением и соотносительностью с другим» [15. С. 239].

Артикуляция смыслов позволяет перевести внутренний процесс мышления в знания, о которых можно говорить как о явленных и существующих знаниях. Эти структуры удостоверяют наличием (наличным существованием) процесс моего мышления, мое «Я». Таким образом, Я, выговариваясь, удостоверяется производимым знанием, или находит себя (отыскивается) в признании, то есть Я находится «при-знании».

Нахождение при знании – естественная ситуация существования человека. Необходимо задаться вопросом об истоках знания о себе, о минимуме знания, о способах производства и выражения этого знания, которое некоторым образом удостоверяет человека, позволяет ему самоидентифицироваться.

При-знание говорит о явленной или явной прикреплённости (при-соединённости) этого знания к субъекту. «Вводя идею способности через способность говорить, мы сразу же придаем понятию человеческого действия объем, который оправдывает характеристику “я” как человека могущего, признающего себя в своих способностях» [15. С. 93]. Самоидентифицируясь при помощи знания, субъект прикрепляет эти знания к самому себе, тем самым удостоверяя себя. К чему прикрепляются знания? Усваивая названия частей тела, называя их, я как бы знаниями прикрепляю их к себе, я их признаю.

Были ли они моими до процесса именованья? Они были моими, как частями именно этого конкретного тела (конкретного живого организма, индивида) до процесса именованья. Это моя рука, потому что это моя рука. Обозначая этот орган как «рука», «папина рука», «твоя рука», социальное производит «руку» вообще. Зная, что это «рука», я должен вновь овладевать ею, согласно знанию о ней. В процессе признания руки в одну точку стягиваются все знания о «руке». Удостоверение происходит средствами языка, внешними средствами, средствами Другого. Таким образом, при-знание необходимо требует нахождение «Другого» как языка.

Субъективность «Я» объективируется в знании средствами Другого. Смыслы «Я» при выражении нуждаются в переводе в знания на языке Другого. Знание есть точка субъект-объектного тождества, в котором фиксируется состояние субъективности Я. Но эта субъективность, то есть смыслы, как существующие во мне, в моем мышлении уже существуют на языке. Субъективность предзадана объективностью языка. Таким образом, удостоверение «Я» через язык оказывается удостоверением посредством «Другого». Признание осуществляется со стороны Другого.

Также существование человека предьявляется через сообщения его тела. В представлениях Ж.-Л. Нанси, тело трактуется как поверхность, по которой социальная субъективность пишет собственные смыслы [8; 9; 13]. То есть тело тоже способ объективации субъективности, по сути, субъективности языка или «Другого». Вариантом объективации субъективности является поименование тела через письмо по телу шрамами и татуировками, через конструирование тела в бодибилдинге. Необходимым представляется следующий вопрос: Может ли тело своим существованием предьявлять субъективность конкретного Я?

Для рассмотрения вопроса по существу нужно еще раз ответить, что есть субъективность человека. В традиции постсовременного мышления [3; 14] субъективность трактуется как сущностное наполнение человека, – то, что имеет непосредственное отношение к его сути. Субъективность есть категория, которая характеризует сущность человека.

Вопрос заключается в следующем. Имеет ли тело отношение к субъективности как то, что производит субъективность. Является ли тело потоком субъективности, потоком, производящим субъективность. Структуры, строение и особенности тела являются субъективностью человека. Это невыраженная в языке субъективность, которая постоянно предьявляется социальному. Невыраженная в языке субъективность человека особым образом дополняет смыслы человека, выражаемые в языке. Тело как *сообщение* определяет способ говорения, начальную точку речи, то есть дополняет языковой способ представления субъективности. Субъективность предьявляется в языковых конструктах знания. Таким образом, тело человека всегда находится при знании, при-знании.

Для обнаружения субъективности тела и его смыслов необходимо обратиться к предельным состояниям тела человека. Предельные состояния человека, например, «коматозник-запредельщик», задаются в трудах Дж. Агамбен [1], И.В. Соловей [16] и др. Например, инвалиды с недостающими частями тела с момента рождения, – это первое, определенное телом, сообщение, то есть определенный и сообщаемый телом смысл. При этом необходимо учитывать, что смыслы телу «особому» или целостному можно придавать также двумя способами. Первый – когда тело определяется обществом

или Другим, когда тело именуют *на языке*. «Начиная с самообозначения в форме «я, такой-то, меня зовут...», самоутверждение предполагает акт принятия другим в форме установления имени собственного; благодаря посредничеству гражданского состояния все признают меня субъектом еще до того, как я с помощью научения разовью способность сам себя обозначать» [15. С. 240]. Второй – когда усвоение субъектом смыслов характеризуется процессом его саморефлексии. Субъективность тела обнаруживается субъектом и присваивается в процессе его осмысления. В такой связи «лишение-дополнение» тела – излишек, который будет структурировать мышление. Это своеобразное общение, существующее до-сообщения, смыслы тела до предьявленной субъективности в языке.

Таким образом, с одной стороны, субъективность обнаруживается, предьявляясь в неких объективных состояниях. То есть субъективность предзадает объективное ее выражение. С другой стороны, нельзя отрицать влияния объективности (в широком смысле этого слова) на формирование и существенные изменения смыслов человека. К примеру, язык является объективной структурой, при помощи которой осуществляется мышление человека.

Дискурсивный характер современных социальных практик [2], ускользание тела из плана высказывания [11], потеря референта из плана выражения, предьявляют необходимость социального в пространстве удостоверения как пространстве нахождения прикрепленного знания, укрепленного знания, при-знания.

Спортивный дискурс – это особое пространство, в котором взаимодействуют тела атлетов. В процессе взаимодействия тела предьявляют сообщения, которые оказываются значимыми внутри этого пространства. Осмысление спортивного состязания происходит до и после соревнования. «До» старта соревнования атлет осмысливает свое собственное тело как приспособленное к определенному виду спорта. Тело атлета конструировалось в соответствии с определенными правилами этого спорта [10]. Приспособленность тела выражается в том что оно находится при-знании конкретного вида спорта. Оно как бы обнаруживается, признается в границах этого знания.

Спортсмен в ходе соревнования обнаруживает собственную субъективность (отличную от общего потока социальной субъективности) в некоем зазоре между правилами и тем способом, которым будет действовать-предьявляться его собственное тело на спортивной арене. Г.У. Гумбрехт [4,5] подчеркивает, что футболист во время игры не осознает (то есть не наделяет значением), что означают «мяч», «ворота» и т. д. «Те, кто действуют в измерении присутствия, не имеют своей целью что-либо помимо включения своих тел и своего поведения в те или иные закономерности, присущие, по их мнению, самому миру объектов» [4. С. 40]. В спорте, как физической деятельности, существует нехватка языка, в силу моментальности происходящих событий, в которых (как ни странно) язык и производство знания мешали бы самому действию.

Однако спортивное состязание – это также признание «Другого», происходящее как во время соревнования (дискурс комментатора озвучивает спорт и определенным образом осмысляет происходящее), так и после его завершения. Таким образом, тела, сообщающие о себе в процессе состязания, также оказываются при-знании болельщиков, комментаторов и т.д. То есть спортивный дискурс, структурируемый телами атлетов, находится при-знании социального.

Итак, тело человека или атлета является не выраженной в грамматическом плане субъективностью. Существование тела является потоком субъективности, которая постоянно предьявляется социальному как в момент языкового сообщения, дополняя его, так и в момент грамматического молчания. Таким образом, тело всегда обнаруживается существующим при знании, или в при-знании.

В пространстве спорта тело атлета, присутствуя, находится в ситуации грамматического молчания, предьявляя само себя через положение тела. Социальное, обнаруживая тело в ситуации молчания и нехватки грамматического сообщения, производит социальные смыслы, которые выражаются в различных коммуникативных практиках.

Таким образом, смыслы спортивного дискурса, структурируемые положением тел атлетов, всё время оказываются при-знанными (находящимися при знании) социальным. Неязыковой характер спортивной коммуникации необходимо запускает процесс интерпретации в социальных дискурсах. Социальное, высказываясь о спорте, также обнаруживает себя в пространстве при-знания, как прикрепленного знания. Спортивный дискурс обеспечивает связь социальных смыслов, или, в интерпретации Х.У. Гумбрехта, – пространства значения, с пространством присутствия, в котором по определенным правилам коммуницируют тела атлетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамбен Дж. *Nomo sacer. Чрезвычайное положение*. М.: Европа, 2011. 148 с.
2. Барт Р. Рекламное сообщение // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. С. 410-416.
3. Бушмакина О.Н. Человеческое бытие на пределе языка: невозможность свидетельства // Актуальные проблемы журналистики в новом тысячелетии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. С. 7-16.
4. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 176 с.
5. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение. 2006. 184 с.
6. Дерябин М.Л. Пневматическое сообщение тела. Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 30-31 мая 2014 г. Ижевск: Удмуртский университет, 2014. С. 170-175.
7. Дерябин М.Л. При-сутствие спортивного дискурса в социальном // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 мая 2012 г. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 27-29.
8. Дерябин М.Л. Рекламное сообщение на пределе смысла // Обсерватория культуры. 2008. № 5. С. 36-42.
9. Дерябин М.Л. Тело спортсмена и тело паралимпийца: философские основание тождества и различия // «Олимпийский спорт и спорт для всех. XVIII Междунар. науч. конгресс. Материалы конгресса. Алматы: КазАСТ, 2014. Т. 3. С. 350-353.
10. Зверева В.В. Специализированные тела в массовой культуре: бодибилдинг. URL: <http://culturca.narod.ru/Bodybuild0.htm> (дата обращения: 12.04.2015).
11. Кампер Д. Тело, знание, голос и след // Хора. Журн. соврем. зарубеж. философии и философской компаративистики. 2009. № 1. С. 33-41.
12. Мальцева В.В. Философия телесности в свете концепции культуры времени // Философия и культура. 2012. № 11. С. 39-43.
13. Нанси Ж.-Л. *Corpus*. М.: Ad Marginem. 1999. 255 с.
14. Полякова Н.Б. Конструирование дискурса власти: герменевтический аспект. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 142 с.
15. Рикер. П. Путь признания. М.: Росспен, 2010. 272 с.
16. Соловей И.В. Философские смыслы поля политики: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 248 с.

Поступила в редакцию 15.07.15

M.L. Deryabin

SPORTS SPACE AS A DISCOURSE OF RECOGNITION

The object of investigation is the development of social meanings by a discourse of recognition. It is supposed that sports space is being structured by a discourse of recognition. The author focuses on P. Ricoeur's concept of recognition, and H.U. Gumbrecht's presentation of sport as a space of presence.

The subjectivity of a human body is not fully expressed in grammatical constructs. The existence of a body is a stream of subjectivity which is constantly presented to the social both at the moment of a language message, supplementing it, and at the time of grammar silence. Methodologically, particular attention is paid to self-detection and self-understanding of his own body by a man in sports space and structures of recognition. The article reveals that non-linguistic nature of sport communication initiates the interpretation process in social discourses. The social, commenting on sports, finds itself as attached and embodied knowledge in the space of recognition. Sports discourse connects social meanings, space of values with the space of presence, in which athletes' bodies communicate according to certain rules.

Keywords: sport discourse, body, recognition, corporeality, subjectivity, athlete, disability, presence, sport, social reality.

Дерябин Максим Леонидович,
кандидат философских наук, научный сотрудник
Удмуртский филиал Института философии и права
Уральского Отделения Российской Академии Наук
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: dml15@yandex.ru

Deryabin M.L.,
Candidate of Philosophy, researcher
Udmurt branch of Institute of philosophy and law,
Ural division of the Russian Academy of Sciences
426000, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: dml15@yandex.ru